

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Д.С. Мичурина
«Прецедентный поликодовый текст в вербально-изобразительной коммуникации
Интернет-сообществ (на материале русскоязычных имидж-форумов)»
(специальность 10.02.19)

Диссертационное исследование Д.С. Мичурина посвящено изучению поликодовых текстов разных типов, функционирующих в Интернет-коммуникации и претендующих на статус прецедентных. Исследование осуществлено в целом в рамках лингвистики текста и Интернет-лингвистики и было проведено с использованием методов компонентного анализа, концептуального анализа, а также статистических методов обработки данных. И сразу следует подчеркнуть, что работы такой направленности имеют сегодня, как представляется, особую значимость и являются необходимыми, поскольку полностью отвечают «вызову нашего времени». В связи с этим работа Д.С. Мичурина приобретает особую **актуальность**, которая обуславливается также как экстралингвистическими, так и интралингвистическими причинами: как пишет сам диссертант на с. 5–6, с одной стороны, широкое распространение поликодовых текстов требует «выявления механизмов взаимодействия, опирающегося на их использование», с другой стороны, «актуальность определяется не только социальным статусом этого феномена. Она диктуется логикой развития многих отраслей современной лингвистики, прогресс которых связан с постановкой языковых единиц и речевых произведений в самых широкий контекст» (с. 6).

Исследования такого рода, с одной стороны, являются естественным результатом развития лингвистики, с другой – сами способствуют развитию лингвистической науки, ибо вводят в сферу ее внимания новые феномены, в которыми современный человек имеет дело в своей повседневной практике. Таким образом, обсуждаемое сегодня научное изыскание, помимо собственно теоретической значимости, имеет и важное практическое значение.

Объектом исследования, как отмечает диссертант на с. 7, являются Интернет-мемы. **Предметом** исследования выступает «взаимодействие входящих в Интернет-мемы семиотически гетерогенных составляющих: изобразительной и вербальной» (с. 7).

Материалом исследования послужили 50 тредов (поликодовых коммуникативных событий), содержащих в общей сложности более 10 тыс. высказываний, а также более 200 поликодовых текстов с вариантами, всего более 2 тыс. единиц (с. 12).

Диссертант видит **цель** своего научного изыскания «в том, чтобы ввести в поле лингвистического анализа, всесторонне описать новый объект – поликодовый Интернет-мем – и проанализировать его функционирование в качестве элемента коммуникативного события» (с. 8).

Для достижения поставленной цели диссертантом были сформулированы конкретные исследовательские задачи, представленные на с. 8. Забегая несколько вперед, сразу скажу, что поставленные задачи были решены, а цель исследования была автором диссертационного сочинения достигнута.

Научная новизна исследования Д.С. Мичурина заключается в первую очередь в том, что впервые были комплексно проанализированы поликодовые Интернет-мемы, созданные в рамках тредов пользователями русскоязычного имидж-форума.

К числу несомненных удач Д.С. Мичурина следует, на мой взгляд, отнести следующее:

- последовательное рассмотрение поликодности в контексте характеристик и особенностей Интернет-среды;
- четкое определение Интернет-коммуникации (с. 17–18); введение понятия гиперавтора (с. 26); четкое описание понятия гипертекст (с. 31);

- рассуждения о «символизме второй ступени» (с. 109), который я бы сегодня назвала «вторичной письменностью», являющейся по сути реакцией на «вторичную устность»;
- основной вывод исследования: «Сочетание вербального и изобразительного компонентов в составе сообщения, отклоняющегося от заданной темы, заметно сказывается на дальнейшем развитии коммуникативного события, повышая шансы автора на создание новой линии в развитии дискуссии» (с. 131).

Не могу не отметить, что положения, вынесенные на защиту (с. 11–12), полностью обусловлены проведенным исследованием и естественным образом вытекают из полученных в его ходе результатов.

На основании всего сказанного **теоретическая значимость и практическая ценность** исследования, осуществленного Д.С. Мичуриным, не вызывают ни малейших сомнений.

В целом следует отметить, что работа хорошо структурирована. Диссертационное сочинение Д.С. Мичурина состоит из Введения, двух Глав, каждая из которых завершается соответствующими выводами, Заключения, Списка литературы, насчитывающего 132 наименований на русском, английском и французском языках, и снабжена Приложением, содержащим пример треда (с. 157–162).

Диссертант продемонстрировал хорошую научную эрудицию, глубину понимания рассматриваемых проблем, точно определил цель исследования, сформулировал ряд конкретных задач, обусловленных данной целью, успешно их решил и сделал обобщающие, внутренне непротиворечивые выводы.

Другими словами, Д.С. Мичурин полностью и на должном уровне выполнил диссертационное исследование, оформленное в виде диссертации, которая вынесена на защиту.

Вместе с тем, в соответствии с законами жанра и на основе прочитанного текста не могу не задать ряд вопросов и не могу не сформулировать некоторые замечания.

1. Для начала сформулирую два общих вопроса.

- а) Как все-таки автор понимает прецедентный текст?
- б) Как, на взгляд, диссертанта соотносятся, с одной стороны, распространенный в сети прием нарушения норм орфографии (если рассматривать таковое именно как прием, а не свидетельство безграмотности) и, с другой стороны, «транскрибирование» потока сознания, например, в «Улиссе» Дж. Джойса или передача устной речи в «Кыси» Т. Толстой и даже звучащей речи в «Пигмалионе» Б. Шоу?

2. Несколько вопросов на уточнение.

- а) На с. 7 читаем: «Под взаимодействием понимается наличие сходств и различий в семантике и прагматике гетерогенных компонентов, значимых для реализации текстами их коммуникативной функции». Хотелось бы понять, что имел в виду автор, говоря, что взаимодействие есть «наличие сходств и различий»?
- б) Не соглашаясь с термином «синкретичный текст», диссертант выдвигает следующий аргумент: «Представляется, что исследуемые тексты имеют противоположную природу: в абсолютном большинстве случаев они выступают результатом сопряжения в едином пространстве семиотически гетерогенных составляющих» (с. 39). Но ведь поликодовый текст по сути является именно «слитным», «неразделенным», т. е. «синкретичным» по характеру, ибо из такого текста нельзя без изменения / искажения / уничтожения смысла изъять вербальную или невербальную составляющую, о чем и пишет сам диссертант на с. 41, противопоставляя собственно поликодовый текст публикации романа с иллюстрациями. никоим образом не пропагандируя термин «синкретичный», я бы хотела услышать мнение автора работы по поводу только что высказанного мнения.

- с) На с. 46–47 диссертант утверждает следующее: «Для объяснения механизма воздействия поликодового текста на индивида в качестве исходного может быть принят следующий постулат: речемыслительный процесс, индуцируемый языковым знаком, который функционирует в изобразительном контексте, отличается – по меньшей мере отчасти – от смыслового восприятия того же знака вне такого контекста». Хотелось бы узнать, на кого конкретно, на какие работы в данном случае опирается автор?
- д) Рассуждая на с. 48 о различных взглядах на соотношение и роль вербальной и визуальной составляющих поликодового текста (которой из них принадлежит «доминирующая» роль), диссертант причисляет А.Г. Сонины к числу сторонников идеи, что «в креолизованном тексте невербальная иконическая информация должна снимать многозначность» (цитата из Л.В. Головиной). Но, во-первых, и об этом тут же пишет сам диссертант, в модели А.Г. Сонины базовая репрезентация содержания поликодового текста именно строится и именно на базе обработки именно визуальной составляющей. И во-вторых, мне думается, что концепция А.Г. Сонины не столь прямолинейна, она более тонкая и более сложная. Впрочем, диссертант является учеником А.Г. Сонины и наверняка сможет объяснить, что именно он имел в виду.
- е) Говоря о демотиваторах, автор утверждает, что «демотиватор – реакция на примитивную, скучную однозначность агитационных материалов середины прошлого века» (с. 71). Хотелось бы узнать, чья это реакция? Каков возраст (средний и в большинстве) авторов текстов данного типа?
3. Выскажу несколько соображений, которые можно рассматривать и как собственно замечания.
- а) Определяя понятие «инфографика», диссертант предлагает отличать ее от других типов поликодовых Интернет-мемов по форме и по содержанию (с. 79). И если со вторым критерием – содержание текста, характер информации – можно (хотя и с некоторыми оговорками) согласиться, то «формальный» критерий – «стремление представить информацию как можно более лаконично, наглядно и красочно» (с. 79) – вызывает определенные сомнения: практически все виды поликодовых текстов, представленные в диссертации, отличаются данным стремлением.
- б) В § 2.2. «Анализ изобразительных компонентов в составе поликодовых текстов» (с. 82–100) диссертант говорит о возможности классификации поликодовых сообщений и вводит два критерия (количество включаемых сообщений – с. 83; характер используемых изображений – с. 94), иллюстрируя «работу» данных критериев конкретным материалом. Однако нигде в тексте я, к сожалению, не нашла собственно классификации поликодовых сообщений.
- с) Начало § 2.3. «Специфика вербальной составляющей поликодовых текстов» (с. 100–106), к сожалению, тоже не отличается четкостью изложения. Осталось не до конца понятным, что именно рассматривалось, какие именно критерии вводились для описания материала и определения его специфики. Так, на с. 100 упоминается количество фраз, входящих в текст, на с. 103–105 оговаривается феномен социолекта. Это основа для выявления специфики? Если да, то в чем тогда состоит эта специфика? И как эти параметры связаны с графической неоднородностью (п.2.3.1), фонографией (п.2.3.2), морфологией (п.2.3.3), лексикой и фразеологией (п.2.3.4) и синтаксисом (п.2.3.5)?
- д) Представляется, что при рассмотрении фонографики (п.2.3.2) диссертант, к сожалению, упустил из виду фонематический принцип русского письма (в работе упоминаются морфологический и исторический принципы), хотя, как мне думается, именно им можно объяснить некоторые случаи «олбанского» написания слов: тот

же «превед», тот же «кросавчег» и др. могут, на мой взгляд, рассматриваться как примеры «гиперправильного» фонематического написания.

4. И, наконец, несколько совсем мелких замечаний, касающихся оформления работы.

- а) К сожалению, автором не сформулирована новизна исследования.
- б) Почему-то за § 2.3. следует § 2.6 (с. 119), хотя в Содержании он обозначен в соответствии с логикой как § 2.4.
- в) На с. 101 и 118 указываются как «упомянутые ранее» мемы «Нельзя просто взять и...» (с. 101) и «Нельзя просто так взять и...», «Ну чо ты не... (Y U No)», «Так ты говоришь...». Однако данные тексты не рассматриваются и не представляются на страницах диссертации вообще.
- д) В тексте диссертации неоднократно говорится о 50 тредах, содержащих более 10 тыс. высказываний, однако на страницах сочинения, помещенных в основной том, приводится только один пример треда, содержащего всего 27 реплик-сообщений (см. Приложение 1, с. 157–162). К сожалению, нигде в тексте диссертации даже не упоминается электронное приложение к работе, содержащее проанализированный материал и позволяющее реально с ним познакомиться.
- е) К сожалению, работа не лишена опечаток, однако следует подчеркнуть, что все они носят исключительно «глазной» характер и не являются принципиальными, напр.: с. 7, 17, 20, 24, 30, 32, 33, 51, 53, 61, 66, 68, 99, 111, 112, 113, 114, 119, 123, 130, 134.

В заключение подчеркну, что все высказанные вопросы и замечания были сформулированы и высказаны потому, что автор данной диссертации предстает как сложившийся и самостоятельный исследователь, способный и готовый к научной дискуссии. В целом они никоим образом не снижают высокой оценки обсуждаемой работы. Диссертационное исследование Д.С. Мичурина представляет собой научное изыскание, которое, безусловно, вызовет интерес специалистов, работающих в разных отраслях научного знания и в области работы с Интернет-ресурсами.

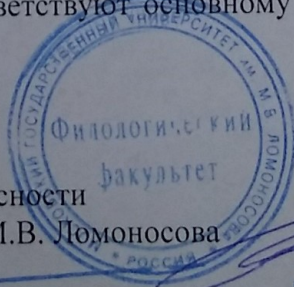
Диссертационное исследование Д.С. Мичурина является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи системного описания поликодовых текстов, функционирующих в вербально-изобразительной коммуникации Интернет-сообществ (в данном случае – имидж-форумов).

Диссертация Д.С. Мичурина «Прецедентный поликодовый текст в вербально-изобразительной коммуникации Интернет-сообществ (на материале русскоязычных имидж-форумов)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка полностью отвечает квалификационным требованиям п. 9 действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК Минобрнауки РФ, а также соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

Автор диссертации – Д.С. Мичурин – заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Автореферат и публикации соответствуют основному содержанию диссертационной работы.

официальный оппонент
доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры общей теории словесности
филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Красных

19.09.2014

Подпись заверяю